Существует расхожее клише, знакомое всем нам еще со школы о «бессмертных героях» пьесы, комедии, трагедии какого бы то ни было классика.

Но есть и другие, не менее бессмертные герои трагикомедий, которых мы разыгрываем сами – ежедневно, ежечасно…
Однако эти герои, обладая немыслимой властью, все время остаются вне поля нашего зрения, и известны только профессиональным психологам.
И чем менее они заметны нашему внутреннему взору, тем большей властью над нашей жизнью они обладают.

Я гарантирую вам, что вы знакомы с каждым из этих героев.
Приглашаю вас взглянуть на этот спектакль, в котором мы все невольно участвуем, и узнать себя или кого-либо в одной из этих ролей…

Тиран и Жертва

«Я помню обвинения моей матери: «Ты – невозможный человек. Ты не даешь шагу ступить. С тобой очень тяжело». Я испытываю угрызения совести, мне страшно, что она не любит и не понимает меня. И…я ничего не могу поделать с тем чудовищным раздражением, которое она во мне вызывает. Хочется не просто ударить ее – а бить – долго, разбить ей лицо в кровь. И опять становится страшно – я, наверное, чудовище. Как же можно так ненавидеть свою мать…Она плачет. Жалуется на меня моему мужу. Он пытается остановить меня. И тогда я готова обрушиться и на него…»

Что происходит в этой семейной сцене? То, что происходило уже бессчетное количество раз. Жертва и Тиран разыгрывают свою настолько бесчеловечную, насколько бессмысленную Драму. Присутствие хороших или плохих человеческих качеств здесь совершенно не при чем. Все дело в том, как распределены роли в семье.

Мать нашей героини выросла в детском доме, где невозможно было проявлять ни самостоятельность, ни тем более выражать свою индивидуальность.
Всем известно, насколько ограничен мир возможностей детдомовского ребенка.
Эти дети не только не получают любви и принятия, но и зачастую остаются особенно инфантильными – попросту потому, что у них еще меньше, по сравнению с детьми из семьи, возможности принимать решения, получать свой жизненный опыт.

Зато, вырастая в атмосфере насилия – как со стороны воспитателей, так и со стороны старших ребят, они получают опыт страха и тотального бессилия – перед тем, кто сильнее.
Прекрасная почва для позиции Жертвы…

Появление такой роли возможно не только в детском доме. Когда в семье есть авторитарный родитель или другой член семьи, занимающий роль главы (бабушка, дедушка и пр.), который решает, как должны жить все остальные, то эти остальные – вероятнее всего, Жертвы. У них сначала забирают право голоса и право решать, а потом они уже сами добровольно его отдают. Выросшая Жертва всегда найдет нового Тирана-Спасателя, ибо жить самостоятельно она не умеет.

Что происходит, если ваша мать – классическая Жертва? Она не может принимать ответственных решений.
Она отдает свое право решать – а, следовательно, все свои возможности жить своей – пусть трудной, но, написанной по собственному сценарию жизнью. Отдает более сильному человеку.

Этим сильным человеком может стать работодатель, муж. А, когда подрастает ребенок, этим человеком может стать и он.
И теперь ему приходится принимать все решения, касающиеся жизни матери. Делать ремонт в ее квартире, строить для нее дачу и просто организовывать ее повседневную жизнь.

Такие действия по отношению к родителям считаются нормальными и естественными и называются «заботой».
Однако грань между помощью и Спасательством слишком тонка, а Жертва прекрасно умеет извлекать пользу из своего положения.
Особенно когда это относится к детско-родительским отношениям.
Тут само общество встает на защиту беспомощной матери и тем самым часто освящает жертвенную помощь инфантильному родителю.

Только все эти отношения не приносят удовлетворение ни одной из сторон. Жертва по-прежнему живет в своих страхах, не может самостоятельно сделать и шагу, испытывает мерзкое чувство бессилия и раздражается от того, что ее все время не так спасают. Спасатель, изможденный притязаниями Жертвы, время от времени впадает в

Тирана, а потом, пригвождаемый стыдом и виной, вновь возвращается в роль Спасителя. И тоже не живет своей жизнью, ибо все его энергия уходит на спасение и борьбу с виной и стыдом.

Спасатель

Эта роль достается ребенку почти автоматически, если он вырос у инфантильных родителей. Это человек, который приходит на помощь. Сначала он старается хорошо учиться, чтобы не подвести маму. Потом он вытирает слезы, внушает надежду («Все будет хорошо!»), веселит, берется починить, подвезти, вскопать грядку, купить лекарства и делает много чего еще, чтобы как-то облегчить роль Жертвы. Потом он это делает с любым человеком, который своей беспомощностью напомнит ему кого-то из родителей. Это будет происходить неосознанно, автоматически. Его, Спасателя, будут считать хорошим человеком, а он будет изо всех сил стараться, чтобы получить одобрение Жертвы. Это одобрение он принимает за любовь…

Но время от времени Спасатель превращается в Тирана. Ведь это так трудно – всю жизнь тащить на себе чужую ответственность. Отвечать за качество и полнокровность чужой жизни – то еще удовольствие. Силы кончаются, напряжение растет… И тогда Жертва встретится с Тираном.

Жертва

Она будет бояться, и мучиться от собственного бессилия. Но изменить своей инфантильности ей еще труднее – тогда придется учиться жить самой… Нет, она лучше перетерпит, ведь и терновый венец мученика дает ей свое мазохистическое удовлетворение. Из этой позиции тоже можно получить свою власть – всласть пообвинять, когда Тиран придет с повинной головой, и насладиться своим триумфом. А потом пойдет все по-старому, и до следующего приступа тирании можно жить такой удобной и привычной жизнью.

В архетипическом смысле мученичество в большом почете у человечества – вспомните историю Христа и всех святых. Именно мучения делают их такими возвышенными и вдохновляют других людей на страдания от унижений – даже тогда, когда это вообще неуместно. Быть мучеником, страдальцем – это значит иметь психологический козырь, на которое любой человек, выросший в христианской (впрочем – и любой другой) культуре, откликнется сочувствием и поддержкой.

Мы периодически наблюдаем за такими душещипательными историями в прессе – как какой-то жестокий, наглый и бессовестный тиран А избил нежную, добрейшую, но несчастную Жертву В. Но мы видим лишь то, что лежит на поверхности. Никто не сочувствует человеку, проявляющему насилие, хотя именно его и стоило бы пожалеть.

Тиран появляется там, где никто не хочет брать на себя ответственность. При этом ему нужно не только ощущать свою власть и авторитет, что тоже правда. Он берет на себя ответственность за жизнь другого человека, которую тот ему добровольно вручает. Но, поскольку это слишком тяжелая ноша – жить за двоих, его жизнь полна напряжения, которое и вырывается наружу в виде всплесков насилия и агрессии. Тогда и наступает звездный час Жертвы, которая, напитавшись сочувствием окружающих и обвинениями в адрес Тирана, получает новую энергию для того, чтобы ничего не менять в своей жизни…

Как точно подметил Эрих Фромм, Тиран и Жертва – суть одно целое, и один не может существовать без другого. Другими словами, не только Тиран ищет свою Жертву, но и Жертва не может жить без своего Тирана.

Все люди, которых я знаю, так или иначе, гуляют по этому треугольнику. У некоторых есть излюбленные, или профессиональные роли, а некоторые попадают в них эпизодически. Но, поверьте, никто не получает ни малейшего удовольствия, разыгрывая их. Напротив, они заслоняют от человека его суть, не давая услышать свое естество.

Выйти за пределы этого шоу очень трудно. Сначала нужно научиться видеть, как часто и с какой молниеносной готовностью мы начинаем подыгрывать другим персонажам спектакля. С авторитарной, сильной, подавляющей фигурой легко попасть в Жертву «благодаря» своей беспомощности и стыду. Как мгновенно хочется броситься на помощь слабой и бессильной фигуре, которая взывает к милосердию, и получить свой бонус в виде благодарности. И как хочется освободиться от надоевшей пиявки Жертвы, высасывающей всю твою жизненную энергию – хотя бы через насилие….

Присвоить их и признать свои роли – настолько же важная, насколько и трудная задача. Легче всего «присвоить» Спасателя – т.к. он является социально одобряемой фигурой. Намного сложнее принять своего Тирана, которому в спектакле отводится откровенно отрицательная роль. И совсем трудно увидеть в себе Жертву – фигуру внешне хоть и слабую, но психологически могущественную благодаря своему искусству

манипулировать людьми.

Но только так можно, наконец, покончить с надоевшим представлением. И написать новую, собственную пьесу, и отвести себе главную – и уникальную роль. И воспользоваться теми богатствами, которые заложены в этих человеческих ролях. Жертва и Спасатель помогут обрести свои естественные границы, а Тиран подарит силу истинного авторитета. И все вместе они позволять найти настоящую ответственность – за себя, свои чувства и свой вклад в этот мир.

Источник:
PRO-Живи